Адская кухня, Нью-Йорк.

Мэтт Сорвиголова издал ворчание с кровати в психиатрической клинике Шиллера. Шиллер убрал проспиртованный тампон, который держал пинцетом, и сказал:

— Я не смогу вытащить пулю, если вы будете продолжать так напрягать мышцы.

Он выбросил ватный шарик в мусорное ведро, протер пинцет спиртовым тампоном, немного отчистил рану на плече Кошмара и сказал:

— Мне придется немного вскрыть ее ножом.

Мэтт сказал:

— Вам придется дать мне анестезию, иначе у меня случится болевой шок.

— Супергерой, который боится боли, я действительно не знаю, смеяться над тобой или восхищаться тобой, — произнес Шиллер.

— Есть не так много людей, которые могут сделать мне больно. Кингпин в этот раз нашёл отличного парня, — в ответ сказал Мэтт.

Шиллер посмотрел на бледное лицо Мэтта. Его губы были почти темно синими. У всех разная терпимость к боли, Мэтт Сорвиголова явно относился к более чувствительной категории.

Как сказал Шиллер, неясно, достоин ли такой человек насмешек или восхищения, когда он становится супергероем.

Возможно, именно благодаря невыносимой боли Бэтмен отказался от своей поверхностной идеи мести и нашел для себя более великую цель.

Только великий идеал «справедливость» может поддержать этих супергероев, когда они в одиночестве зализывают свои раны ночь за ночью.

Шиллер положил пинцет и сказал:

— Вам повезло, Мэтт, у меня здесь есть хорошее лекарство.

Он достал белый пузырек и передал его Мэтту. Он потрогал упаковку, понюхал его и сказал:

— Чёрт, почему у вас тоже есть это обезболивающее? Вы наркоман!

Шиллер сказал:

— Не будьте невеждой. Это не то дерьмо, которое продается на рынке. Это самая высокая концентрация, которую только можно найти. Если не хочешь брать, то верни мне, эта вещь дорогая.

То, что Шиллер держал в руках, было анальгетиком, который он взял с собой, когда пошел к Джонатану, чтобы украсть газ страха. Джонатану нужны были анальгетики, когда он проводил эксперименты над своими подопытными. Эти были его собственной разработкой и были намного лучше, чем те, что можно было купить.

Мэтт в итоге взял одну и сказал:

— Господи, помоги мне быстро поправиться, а потом повернуться и ударить вас по лицу.

— Не принимайте благодать как должное. Это не преступление — носить с собой маленькую таблетку в такой дыре, как Адская кухня.

Мэтт почувствовал утихающую боль. Ему пришлось признать, что Шиллер был прав; наркотики в Адской кухне были самым безобидным фетишем из всех существующих.

По мнению Шиллера, если человек в Готэме просто немного покурил, то он ещё находится на уровне святого.

Шиллер наблюдал, как лицо Мэтта постепенно восстанавливается. Проводя над ним импровизированную процедуру, спросил:

— Как вы оказались в таком состоянии?

Мэтт поджал губы и сказал:

— Кингпин в этот раз послал довольно плохих людей. Я заранее принял меры предосторожности, но парни, называющие себя «ниндзя», смогли снизить частоту сердцебиения. Я не смог их услышать... О! Черт возьми...

Шиллер сказал, покрутив только что извлеченную пулю из стороны в сторону:

— Этой группе ниндзя, о которых вы говорите, похоже нечем заняться, они вырезали на пуле цветки сакуры.

Мэтт выглядел уставшим. Шиллер крикнул:

— Пикачу! Принеси бинты, которые я держу в шкафу!

Мэтт услышал, как на стол запрыгнуло маленькое существо. С выражением отвращения на лице оно сказало:

— Я же просил тебя не лечить его в спальне. Думаешь, запах крови приятен? Эй, невезучий, твои повязки...

Шиллер поймал бинт, который бросил ему Пикачу. Он обмотал им Мэтта, который сказал:

— Лучше сделай это побыстрее, мне потом нужно будет убраться отсюда.

— Чтобы умереть на улице за дверью? — спросил Шиллер.

— Они следят за мной. У этих ниндзя уникальные навыки слежения. Если они придут сюда, никто из нас не сможет уйти, — произнес Мэтт.

В конце концов, он был хорошим человеком и не хотел впутывать Шиллера в это дело. Хотя Шиллер не казался ему хорошим человеком, но он все-таки спас его. Мэтт играл за хороших, но не настолько, чтобы сейчас идти и мстить.

Шиллер сказал, убирая испачканные кровью инструменты:

— Им не нужно обладать особыми навыками слежения. Вы пробежали весь путь от соседней улицы с сильным запахом крови. Если они не заметили...

Мэтт вдруг услышал сильный порыв ветра и закричал:

— Дротик!!! Прочь с дороги!!!

Внутренне он был встревожен, потому что по звуку шагов Шиллера он понял, что он всего лишь необученный, обычный человек, у которого мало шансов выжить против этой группы ниндзя-убийц.

Вскоре, однако, он услышал «бах», когда сюрикен, казалось, ударился обо что-то. Шиллер держал зонтик, который, по его мнению, был отличным средством защиты, особенно против чего-то такого маленького, как дротик, который значительно уменьшал их воздействие.

Напротив него находился только один человек. Телепатией Шиллер мог ощущать разум дополнительно человека, помимо Мэтта.

— Молодая леди, если вы три минуты колебались, прежде чем сделать свой шаг, почему бы нам не присесть вместе и не выпить чашечку кофе, — произнес Шиллер.

Прежде чем противоположная сторона успела ответить, Шиллер продолжил говорить:

— Вы довольно милосердны к своему старому приятелю. Я никогда не видел такого, который мог бы всадить пулю прямо в наименее смертельную щель в лопатке. Так что раз уж вы здесь, почему бы вам не выйти и нам не познакомиться?

Из другого конца комнаты раздалось холодное ворчание, а затем убийца вышел из квартиры.

Мэтт, смущённо, сказал:

— Что? Какой старый приятель?

Шиллер покачал головой и сказал:

— Разве вы не заметили? Почему убийца, с которой вы встретились, не выстрелила вам в сердце или в голову, когда у нее была возможность сделать выстрел незаметно для вас?

— Разве пуля не была направлена в сердце?

— Даже близко нет.

В голове Мэтта произошло небольшое короткое замыкание. Очевидно, он не отреагировал на тот факт, что убийцей на другой стороне улицы была, по сути, его бывшая одноклассница, по совместительству подруга, Эрика.

Шиллер, знавший сюжет, прекрасно понимал, что Эрика разрывается. Она всё ещё любит Мэтта, поэтому она не решается выполнить задание. Она мечтает появиться перед ним, но не хочет видеть своего бывшего парня. Поэтому, как только Шиллер указал на ее личность, она убежала, явно не желая, чтобы Мэтт узнал, кто она такая.

Это правда, нельзя угадать, что у женщины на уме.

Вскоре Мэтт Сорвиголова потерял сознание от боли и переживаний. Шиллер опустил рольставни на двери клиники и запер ее. Он также закрыл и запер все окна. Он стоял возле своей кровати и смотрел на ночное небо Нью-Йорка.

Сияющая падающая звезда пронеслась по небу, бесчисленные пары загадали на нее желание. Однако на самом деле это был мех Старка.

Хотя у жителей Адской кухни не было возможности загадать желание на падающую звезду, Шиллер достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить Старку. Как только звонок был принят, Шиллер сказал:

— Знает ли мисс Пеппер, что вы предпочитаете управлять своим мехом в воздухе, чем вернуться, чтобы быть с ней?

Затем метеор упал вниз головой, за ним наблюдали бесчисленные пары.

Чуть позже, на крыше психологической клиники Шиллера, Старк, одетый в слегка дымящийся Марк 5. Он проворчал Шиллеру:

— Мне действительно следует внести тебя в черный список моей адресной книги…

Шиллер зажег сигарету и сказал:

— Удивительно, как у мужчины средних лет не могут возникнуть споры с женой, если он участвует в гонках посреди ночи, делая такие крутые виражи.

Старк подошел к карнизу и сел. Он взял сигарету и протянул её Шиллер со словами:

— Она немного давит на меня, честно говоря, я не думал об этом…

— Не думал о чем? Жениться на Пеппер или нет?

Старк поперхнулся. Дважды кашлянув, он сказал:

— Женитьба? Не пропустил ли ты некоторые важные шаги?

— О да, в глазах такого жеребца, как вы, это действительно важный шаг.

— Не говори так, Пеппер не похожа на тех женщин.

— Я просто знаю, что в её глазах вы так или иначе отличаетесь от других мужчин, — сказал Шиллер.

Прежде чем Старк успел ответить, Шиллер продолжил:

— Но я думаю, что это примерно одно и то же. Вы провели с ней не так много времени как защитник.

— Тогда я вернусь и уволю охранников, — возмущенно сказал Старк.

Очевидно, что он избегал кое-каких вопросов.

Через некоторое время Старк коснулся своей щеки и сказал, несколько отрывисто:

— Ты действительно можешь читать мысли?

— Вы поверите мне, если я скажу, что могу? Не спрашивайте о том, во что сами не верите, — сказал Шиллер.

— Я бы действительно хотел поверить, что в этом мире существует способность чтения мыслей. Тогда ты сможешь вернуться и рассказать мне, что на самом деле думает Пеппер, — сказал Старк.

Железный человек не был традиционным героем типа «праведный и непобедимый». У него было эмоциональное сердце и чувственный мозг, которые не соответствовали его персоне технологического гения. Поэтому он всегда был опутан беспорядочными эмоциями.

Старк так и не смог продвинуться в отношениях с Пеппер, не понимая, что такое отношение многое говорит о нем.

Сменив тему, Шиллер сказал:

— Как поживает этот ребенок в красно-синем трико в Нью-Йорке в наши дни? Я слышал, как вы на него жаловались.

— О да, ребенок в уродливом трико, прыгающий вверх-вниз и мечущийся, как блоха, через полгорода, — сказал Старк. — Джарвис сказал, что ребенок должно быть несовершеннолетний. Я собираюсь поймать его и бросить обратно домой.

Шиллер сказал:

— У меня есть небольшая зацепка, хотите послушать?

— Я видел его пару раз на краю Адской кухни. Он не осмелился войти. Я видел, что на его небесно-голубых брюках со стороны Квинса… был логотип средней школы.

— Ты называешь это подсказкой? — Старк фыркнул.

Шиллер продолжил:

— Я могу сказать, что у него не было денег, чтобы купить себе хороший наряд. Его семья не должна быть в хорошем положении, так что это, должно быть, не одна из этих чертовски дорогих государственных школ. Скорее всего, ученик из средней школы Мидтауна или Форест Хай…

— «Форест Хай» — это школа-интернат. Если бы ученик вышел в таком виде, ему, скорее всего, переломали бы ноги. Школа Мидтаун, с другой стороны, гораздо более хаотична, судя по его размерам, он, вероятно, старшеклассник или второкурсник.

— Отродье, — в заключение Старк сказал. — Вероятно, ему не терпелось выбраться и побродить по округе после того, как он разжился собственной игрушкой и смог использовать ее для небольшого престижа.

— Итак, вы собираетесь позволить ему познать все опасности взрослой жизни? — спросил Шиллер.

— Конечно, и что более важно, Нью-Йорк — не его игровая площадка, — сказал Старк.

Он только что выздоровел. Но он был взрослым человеком, прошедшим через большие события. Он знал, что рано или поздно с Пауком-младшим что-то случится за то, что он вот так бродит по городу. На самом деле некоторые СМИ уже обратили на него внимание.

http://tl.rulate.ru/book/77782/3161408